

ПРИНЦИП ТОЛЕРАНТНОСТИ В ВОСПИТАНИИ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ: ЗА И ПРОТИВ

Зарайченко Виктор Евгеньевич,
Северо-Кавказская академия государственной службы
г.Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Межнациональные и межконфессиональные конфликты, постоянно дестабилизирующие социально-политическую обстановку во многих странах и представляющие актуальную проблему на поликультурном пространстве России, делают чрезвычайно важным поиск принципиальных подходов к снижению межэтнической и межконфессиональной напряженности, утверждению мира и согласия между народами, отличающимися своими этноконфессиональными традициями, устоями и другими характеристиками, вызывающими зачастую неприязнь, раздражение, а порой и ненависть.

В качестве важнейшего этнополитического принципа мировое сообщество выдвинуло идею толерантности, которая, как всем известно, в виде всеобщей Декларации утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [1].

Сегодня понятие «толерантность» активно употребляют политики, к ней призывают общественные деятели, средства массовой информации культивируют толерантность как желаемую аксиологическую модель построения современного социума, семантическое наполнение данного понятия анализируют психологи, социологи, этики, этнологи. В программе нашей конференции толерантность обозначена как бесспорный постулат. В указанном документе ЮНЕСКО звучит требование воспринимать «воспитание в духе толерантности... в качестве безотлагательного императива».

Вместе с тем анализ смыслового наполнения данного понятия позволяет говорить о том, что его широкое употребление для обозначения универсального принципа, применяемого в сфере межэтнических и межконфессиональных коммуникаций, не только не корректно с научной точки зрения, но и (а это, на наш взгляд, наиболее опасно в современной ситуации, характеризующейся острейшими конфликтами на межконфессиональной и межнациональной почве), способно если не разрушить, то расшатать то хрупкое равновесие, которое пока что сохраняется как в нашей стране, так и в многополярном мире в целом. Мы полагаем, что применение данного принципа в воспитании культуры межэтнического общения личности может рассматриваться как фактор дезинтеграции этнической и религиозной идентичности.

К таким выводам позволяют привести следующие доводы. Понятие «толерантность» в переводе с латинского *tolerantia* означает «терпение», «терпимость» и пришло в социально-политический лексикон из биологической и медицинской терминологии, где оно употребляется в значении «полное или частичное отсутствие иммунологической реактивности, т.е. потеря (или снижение) организмом животного или человека способности к выработке антител в ответ на антигенное раздражение». Толерантность противоположна сенсibilизации, которая в биологии и медицине означает «повышение чувствительности организмов, их клеток и тканей к воздействию какого-либо вещества, лежащее в основе ряда аллергических заболеваний». Медико-биологический смысл толерантности заключается еще и в «способности организма переносить неблагоприятное воздействие какого-либо вещества или яда» [2, с.610].

Из биологии и медицины понятие толерантности перешло в сферу социально-политических отношений. Все справочные источники, давая толкование данного термина, начинают его со слов «терпимость, снисходительность к кому-либо, к чему-либо». Но что значит терпеть? Словарь В.И. Даля дает многочисленные смысловые оттенки этого слова в русском языке: *выносить, переносить, сносить, страдать, крепиться, перемогаться, мужаться, держаться, стоять не изнемогая, не унывая, ожидать, выжидать чего лучшего, надеяться, быть кротким, смиряться, снисходить, допускать, послаблять,*

потакать, поноравливать, давать повадку[3,с.401-402]. Здесь же приводится значение слова «терпимый» - «что или кого терпят только по милосердию, снисхождению» – и «терпимость» - «свойство, качество это»[3,с.402]. Подобное толкование, но с большей эмоционально-экспрессивной выразительностью, содержится и в «Словаре русского языка» С.И.Ожегова: «Терпеть – безропотно и стойко переносить что-нибудь (страдание, боль, неприятное, нежелательное); мириться с наличием кого-, чего-нибудь, допускать что-нибудь; испытывать что-нибудь (неприятное, тяжелое). Терпимый – такой, что можно терпеть, с которым можно мириться; умеющий без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, характеру и т.п.»[4,с.731]. В четырехтомном «Словаре русского языка» негативные оттенки семантики данных слов еще более усилены: «Терпеть - ...ждать чего-либо без ропота, возражений; испытывать, переживать, переносить что-либо тяжелое, бедственное, неприятное; испытывать обиды, притеснения, неприятности. Терпение – способность терпеть, стойко и безропотно переносить, сносить что-либо. Терпимость – способность мириться с кем-, чем-либо, относиться снисходительно к кому-, чему-либо; терпимое отношение»[5,с.358-359].

Интересна и философская трактовка понятия «толерантность». Так, Владислав Лекторский предлагает четыре возможных способа понимания толерантности: 1. Толерантность как безразличие. 2. Толерантность как невозможность взаимопонимания. 3. Толерантность как снисхождение. 4. Терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог [6,с.146]. Из перечисленных трактовок лишь последняя содержит пассионарную, идею и может рассматриваться как креативно-созидательная и желательная для современной ситуации. Все же остальные оттенки значения данного понятия и его трактовки вызывают справедливый риторический вопрос: Насколько же удачно и приемлемо его использование для целей формирования гармоничных и цивилизованных межнациональных и межконфессиональных отношений?

Простейший семантический анализ приводит к цепочке следующих умозаключений: как человеческий организм способен до определенного предела вытерпеть пагубное воздействие какого-либо вредного вещества или яда и даже не проявить никакой аллергической реакции, так и нравственное сознание и чувство личности, отягощенное психологическим дискомфортом, вызванным соседством с неприятными ей персонами, отличающимися языком, традициями, обычаями, привычками, менталитетом, должно терпеливо переносить неизбежность межличностных контактов с теми, кто этой личности неприятен.

Иными словами: «Ты мне несимпатичен, неприятен, чужд, я, может быть, даже ненавижу тебя, но вынужден тебя терпеть из каких-то «высших» соображений снисходительно относиться к твоей непохожести. Если же завтра соотношение сил изменится, ситуация поменяется, на смену снисходительности вполне может прийти взаимная нетерпимость, неприязнь, враждебность, ненависть». Слово «толерантность» воспринимается в контексте неравенства, превосходства сильного над слабым, «хозяев» над «пришлыми», коренных жителей над «иногородними», «правоверных» над «неверными». Его трактуют и как признак цивилизованности, когда общество высокоразвитой страны толерантно относится к мигрантам, прибывающим из менее экономически развитых регионов. Заметим, что в многочисленных публикациях на данную тему редко можно услышать призыв к прибывшим мигрантам толерантно относиться к национальным и религиозным традициям, обычаям, обрядам, привычкам коренных жителей.

А теперь зададимся вопросом: следует ли на таком принципе строить межнациональные и межконфессиональные отношения? Возможно, это допустимо во взаимоотношениях между людьми, представляющими разные страны, отличающиеся традициями, обычаями, обрядами, способными вызвать психологическое неприятие, отторжение. Однако и здесь международная практика и традиции противятся подобному принципу. Не случайно даже главные межгосударственные соглашения, в том числе

между странами с далеко не сердечными отношениями между ними, обычно называются «договорами о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи», и ни один из подобного рода документов не имел в названии слова «толерантность». На наш взгляд, толерантность как политический постулат применим в нашей стране по отношению к временным мигрантам, но строить на этом принципе отношения между гражданами России, относящимися к различным этническим и конфессиональным группам, как нам думается, методологически ошибочная позиция. Такой подход ведет к дезинтеграции этнической и религиозной идентичности.

Более приемлемой, на наш взгляд, является точка зрения Бетти Э.Риэрдон, которая считает воспитание толерантности «лишь началом, первой ступенью в более длительном процессе формирования культуры мира,.. минимальным требованием к общественным отношениям не допускать насилия и принуждения,.. уважать права других, какие они есть; не допускать причинения им вреда, поскольку причинение вреда другому означает причинение вреда всем, в том числе и себе самому» [7,с.32].

Еще более глубоко продуманной и научно обоснованной является позиция В.А.Казначеева, который полагает, что «в условиях повышенной конфликтности необходимо воспитывать толерантность. Но толерантность не может быть панацеей, лекарством от всех социальных бедствий, своего рода «конечным результатом», к которому должно стремиться российское общество» [8,с.84]. Автор называет толерантность промежуточным этапом в движении от конфликта к уважению и взаимопониманию, миру, к социально-экономической и политической интеграции в регионе, а также поддерживает мнение А.В.Перцова, считающего толерантность «позицией неустойчивого равновесия, поскольку такое состояние возникает в конфликтных ситуациях. Толерантность не разрешает конфликта, не устраняет причин, не снимает противоречия между конфликтующими сторонами, а переводит конфликт в относительно мирное, ненасильственное русло. Конфликт, даже если он переходит из «горячей» стадии в «холодную», сохраняется до тех пор, пока существует образ врага» [8,с.84].

В.А.Казначеев справедливо замечает, что внешняя терпимость может быть следствием политической или человеческой трусости, опасением потерять благожелательность оппонента или вызвать его враждебную реакцию. Мы же должны стремиться к возрождению и воспитанию в нашем обществе, считает академик В.В.Казначеев, способности и потребности принимать точку зрения оппонента. Необходимо научиться уважать друг друга [8,с.85].

К этому призывают в своих многочисленных выступлениях деятели современной Русской православной церкви и православной общественности. В значительной мере с ними солидарны представители ислама и некоторых других конфессий. Они единодушно отвергают термин «толерантность», считают его чуждым российскому народу, полагают, что за этим термином стоит утверждение в российском обществе чуждых идеалов, образа жизни и размывание традиций российской культуры. Иерархи православной церкви утверждают, что умение жить в согласии возникает как закономерный результат многовекового совместного проживания представителей различных народов и вероисповеданий в мире и добрососедстве.

Объективности ради отметим, что идеи взаимного уважения, добрососедства, открытости, равенства возможностей людей и т.п. как смысловой контент содержатся и в указанной Декларации ЮНЕСКО о принципах толерантности. Согласимся, однако, что с текстом данного международного документа знакомы в основном специалисты. В массовом же сознании понятие «толерантность» ассоциируется с представлением о терпимости и именно в таком смысловом наполнении используется широкими кругами. В связи с этим нам представляется принципиально важным решить, следует ли принцип толерантности использовать в качестве методологической основы для формирования культуры межэтнических и межконфессиональных отношений в нашей стране?

Вместо толерантности уместно было бы широко использовать, культивировать, внедрять в общественное сознание такие понятия, как добрососедство, взаимоуважение и даже почти забытое слово «братство». Именно как добрые соседи, у каждого из которых свой «дом», свой «цветник», свой «надел в поле», должны жить граждане одной страны, проявляя интерес к тому, как сосед «обустроил дом», «вырастил чудесные цветы», «получил добрый урожай», разделяя радость, пришедшую в дом соседа, и утешая его в случае горя, помогая, если в дом соседа постучалась беда.

Толерантность как один из принципов этнополитики и межконфессиональных коммуникаций может рассматриваться применительно к сфере внешнеполитических контактов. Что же касается сферы воспитания культуры межэтнического общения личности, области межэтнических и межконфессиональных отношений на внутривнутриполитическом пространстве страны, то здесь предпочтение следовало бы отдать таким этико-культурологическим компонентам, как межкультурный диалог, добрососедство, братство, взаимоуважение. Впервые в последние годы такое наполнение содержания этноконфессиональной политики России было обозначено в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 5 ноября 2008 г. Понятие «толерантность» упоминалось Президентом только в связке со словом «взаимоуважение» («У нас исторически сложился уникальный и богатейший опыт толерантности и взаимного уважения») [9]. Точнее не скажешь.

Свое Обращение к школьникам по случаю Дня знаний 1 сентября 2009 года Президент России почти полностью посвятил межнациональным отношениям в стране. В значительном по объему тексте Обращения упоминались такие понятия, как взаимопонимание и взаимопомощь, межнациональное согласие, дружба и добрососедство, единство и сплоченность народов, братство, Президент призывал создавать «яркое и гармоничное единство, наше духовное пространство», «постоянно учиться принимать друг друга такими, какие мы есть», «учиться уважать друг друга и беречь межнациональное согласие в нашей стране». «сохранить единство и сплоченность народов» и т.д. При этом ни разу Президент не употребил слово «толерантность» [10].

Состоявшееся в феврале 2011 года заседание Госсовета РФ, полностью посвященное проблемам межнациональных отношений в стране, главный упор сделало на роль культуры в сближении народов нашей страны и преодолении межнациональных конфликтов. В многостраничном протоколе данного заседания понятие «толерантность» лишь по инерции дважды встретилось в тексте. В основном же речь шла о взаимоуважении, добрососедстве, мире и согласии между народами России [11].

Выбирая такое близкое большинству людей доброй воли понятие, как добрососедство вместо чужой и холодной толерантности, необходимо выстроить и долгосрочную концепцию межнациональных и межконфессиональных отношений в нашей стране, и этнополитические меры на ближайшие годы.

Разработка Концепции государственной национальной политики – важная задача, не терпящая промедления. Действующий сегодня документ с таким же названием, утвержденный Указом Президента РФ в 1996 г., давно исчерпал себя, не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Для решения этой задачи требуется «мозговой центр». Им было в России в 90-е годы Министерство по делам национальностей, вскоре упраздненное. С тех пор ни одного сколько-нибудь заметного закона по межэтническим вопросам не было принято. Предложения о воссоздании министерства по национальным отношениям все настойчивее звучат в дискуссиях различного уровня.

В новой редакции Концепции государственной национальной политики необходимо уделить особое внимание гуманитарным вопросам, способным оставить в прошлом такие негативные явления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в нашей стране, как недоверие, отчужденность, подозрительность, неприязнь, являющиеся следствием распространения ксенофобии в государстве, издревле сохраняющемся как единое многоэтническое и политеистическое образование.

Нам представляется важным подчеркнуть, что решение общегуманитарных проблем межэтнических и межконфессиональных отношений потребует в первую очередь усилий органов государственного и муниципального управления по реализации этнокультурного фактора в сфере социального управления. В своих публикациях на данную тему мы подробно освещали этот вопрос [12;13;14].

В последние годы многие ученые и практики ведут интенсивные поиски путей преодоления межнациональных и межконфессиональных конфликтов, восстановления добрососедских отношений, еще совсем недавно характерных для межэтнических и межрелигиозных контактов. Особое внимание при этом уделяется культурологической составляющей возможных программ решения данной проблемы.

Так, профессор Аслаханов А.А., депутат Совета Федерации РФ, анализируя ситуацию в Чечне, отмечал: «Проблема Чечни в большей степени культурологическая» [15,с.313]. Он видел выход из чеченского кризиса в создании новых рабочих мест, особенно для молодежи, в образовании и просвещении народа, поддержке учреждений культуры. Известный ученый директор Института этнологии и антропологии РАН Тишков В.А. справедливо утверждает, что «конец конфликта наступает с возвращением культуры в разрушенное войной общество» [16,с.6]. В программном выступлении В.В.Путина, связанном с председательством в «восьмерке» ведущих держав и посвященном проблемам, которые должны стоять в центре внимания мирового сообщества, особое внимание уделено образованию как культурному феномену, способствующему преодолению ксенофобии, межнациональной напряженности и т.п. [17,с.3]

В нашей стране, имеющей уникальную по различным параметрам структуру общества, следовало бы, развивая опыт советского прошлого, выстраивать основные компоненты социального управления с учетом этнокультурного аспекта.

Речь идет о том, что в советские времена идея дружбы народов воплощалась в широкомасштабных регулярных и планируемых акциях, включающих в себя фестивали искусств братских народов, «поезда дружбы», взаимный обмен культурными ценностями, квотирование мест в вузах и НИИ для подготовки кадров национальной интеллигенции, многочисленные переводы произведений национальных авторов на русский и другие языки и многое другое.

Культивирование идеи братства осуществлялось через средства массовой информации, а в учебных заведениях начиная с детского сада акцент на эту мысль был сделан в учебных пособиях для различных групп учащейся молодежи. В целом в обществе господствовала атмосфера не просто терпимости по отношению к представителям инокультурной среды, но подлинного уважения, дружбы и добрососедства.

В связи с этим заслуживает внимания стремление к воссозданию широко распространенных в советском обществе молодежных клубов интернациональной дружбы, а также и более действенных инициатив типа недавно организованного членом Общественной палаты РФ писателем Д.Липскеровым «Объединения сопротивления гражданского общества против фашизма» или проводимого Федеральным агентством по делам молодежи ежегодного молодежного лагеря «Селигер», в число направлений которого входит и проект «Россия для всех» [18].

Любая деятельность в полиэтничном регионе немислима без гармоничного взаимодействия с обычаями, традициями, менталитетом каждого народа. Безусловно, нельзя учесть обычаи каждого этноса, но принимать во внимание основные его особенности просто необходимо. Каждый народ самобытен по своей сути, несет в себе огромный культурный потенциал и не приемлет чужого вмешательства, а тем более изменений в его порядках и устоях. Поэтому не стоит подгонять всех под определенный стандарт, когда эту самобытность можно с успехом использовать для достижения общественно важных целей.

Предстоящий в 2014 году прием многих тысяч гостей со всего мира на Олимпиаде в г.Сочи накладывает не только на руководителей государства, но и на всех россиян особые

обязательства. В гости не приглашают в дом, семью, где царят неразбериха, напряженность, разобщенность и несогласие в отношениях между членами семьи, которые прикрываются некоей «толерантностью». Так и нам предстоит пригласить в наш общий дом – Россию посланцев всего мира, которые смогут воочию убедиться, что такое гармония в отношениях между народами, составляющими великую страну, могучую не только по природным богатствам, но и по духу добрососедства и взаимоуважения, подлинного братства и истинной дружбы.

Литература

1. Декларация принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995) // Первое сентября. 2000. № 66
2. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994
3. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV. М., 1982
4. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Изд. 10-е, стереотип. М., 1973
5. Словарь русского языка: В 4-х т./АН СССР, Ин-т рус. яз. 2-е изд., испр. и доп. Т. 4. М., 1984
6. *Лекторский В.* О толерантности, плюрализме и критицизме // Философия, наука, цивилизация. М., 1999
7. *Бетти Э. Риэрдон.* Толерантность – дорога к миру. М., 2001
8. *Казначеев В.А.* Кавказская идентичность – через толерантность к взаимоуважению и взаимопониманию // Проблемы укрепления мира, межнационального и этноконфессионального согласия на Северном Кавказе. Материалы V Международного конгресса «Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру». 8-12 октября 2007 г. Пятигорск, 2007
9. Российская газета – Неделя. 2008. 6 ноября. № 4787
10. Обращение к школьникам Президента РФ 1 сентября 2009 г. // www.kremlin.ru
11. Заседание президиума Госсовета в Уфе о мерах по укреплению межнационального согласия // <http://news.kremlin.ru/trips/10317>
12. Зарайченко В.Е. Региональная этнокультура и управление: Учебное пособие / Предисловие В.Г.Игнатова. Изд. 4-е, перераб. и доп. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2009
13. Социальное управление: вопросы теории и методологии. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009 (в соавт.)
14. Статьи Зарайченко В.Е. за 2010 год: Социокультурная адаптация мигрантов как одно из условий урегулирования этнополитических конфликтов // Трудовая миграция: анализ экономической эффективности и социальных последствий: Материалы Международной заочной научно-практической конференции (Махачкала, апрель 2010 г.) - Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2010; Этнокультурные аспекты регионального и муниципального управления // Государственное и муниципальное управление Ученые записки СКАГС: Политика, управление, экономика. 2010. № 1. С. 127-142; Этнокультурная политика в контексте муниципальной реформы // Местное самоуправление в России и Германии: история и современность (на примере Юга России): материалы междунар. науч.-практ. конф., 3 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону. Ред.-изд. гр.: В.В.Рудой (руков.) и др. - Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2010. 960 с. С.557-562; и др. (всего 19 статей)
15. *Аслаханов А.А.* Чеченская Республика в контексте современной национальной политики России // Культура Чечни: история и современные проблемы. М.: Наука, 2002
16. *Тишков В.А.* Война и культура // Культура Чечни: история и современные проблемы. М.: Наука, 2002
17. *Путин В.В.* Как «восьмерке» сработать на «пятерку»? // Аргументы и факты. 2006. № 9
<http://www.godmol.ru/pub/id4122>